Цена № в Москве, на станц. ж. д. и в провинции 3 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ✱ ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вагоньковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-12-99. Общий 2-45-45. Секретарь редакции 4-01-92. Ночной редакций 4-66-54.

Условия подписки: на один месяц—75 руб.

Требования на высылку газеты в провинцию [illegible] Центропечать, Москва, Тверская 38.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-13, 4-43-47.

№ 215. Вторник 28 сентября 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 215.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ГРОДНЕНСКОМ РАЙОНЕ НАШИ ВОЙСКА ОТВОДЯТСЯ С ЛИНИИ РЕКИ НЕМАН И РОСЬ.

НАМИ ВЗЯТ ГОРОД ВОЛКОВЫСК.

НАМИ ОСТАВЛЕН ГОРОД ПРОСКУРОВ.

В БОРИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ НАШИМ АРТИЛЛЕРИЙСКИМ ОГНЕМ РАССЕЯНА КРУПНАЯ ПАРТИЯ ПРОТИВНИКА.

Итоги конференции.

Если рассмотреть ход и характер работ ряда с'ездов и конференций Российской Коммунистической партии со времени Брестского мира, то сразу бросается в глаза одна характерная черта. Это все более и более растущее от с'езда к с'езду единство и сплоченность нашей партии.

Октябрьская революция поставила Советскую власть и нашу партию перед крайне сложными и трудными задачами социалистического строительства и революционно направленной международной политики. Для нашей партии это были совершенно новые, небывалые задачи. Немудрено, что партия на первых порах не оказалась единой, что в ее рядах образовались два течения, что левое крыло оппозиции представляло довольно внушительную силу.

Но чем далее развивалась революция, тем яснее намечался тот путь, по которому должна итти работа Советской власти, тем бесспорнее для всех коммунистов становился этот путь, тем более сближались оба крыла нашей партии, тем слабее от с'езда к с'езду становилась оппозиция, тем более росло единство и сплоченность партии.

Это единство особенно ярко бросалось в глаза на только что закончившейся конференции. Это единство было так велико, что по наиболее острому и больному вопросу—о «низах» и «верхах»—оппозиция не сочла нужным выставить свою особую резолюцию. Предложенная с'езду и принятая им резолюция была предложена от имени комиссии, в состав которой входили представители обоих течений. Оппозиции, как более или менее обособившегося в работах конференции течения, можно сказать не было.

Это до сих пор еще небывалое единство и сплоченность партии составляет характернейшую черту только что закончившейся конференции, а вместе с тем и ее заслугу, поскольку конференция способствовала этому единству и сплоченности.

Опыт трехлетней революционной борьбы русского пролетариата показывает, что в процессе этой борьбы непрестанно растет коммунистическая партия и крепнет ее единство. И в то же время дробятся, распадаются, распыляются, тают все другие политические партии, пытавшиеся выступать от имени масс трудового народа.

Конференция внимательно рассмотрела вопрос о международном положении. Она одобрила ту линию поведения стремления к установлению мира как с Польшей, так и с другими государствами, которую уже давно установила Советская власть. Конференция выработала ряд мер по организационному вопросу о борьбе с теми элементами разложения, которые внесли в партию примазавшиеся к нам посторонние нам элементы.

Работа конференции и принятые ею резолюции будут иметь крупное значение. Но наиболее важным является то единство партии, картину которого показала конференция. Это единство является залогом успеха той работы в области сближения «верхов» и «низов» партии, в деле борьбы с проникшими в партию элементами разложения, которые без различия фракций наметила конференция в своей работе.

Продовольственный рекорд.

Он поставлен тульской продовольственной организацией, которой мы недавно посвятили заметку на страницах «Правды».

Нам передают из Тулы, что в дополнение заданий, поставленных себе тульскими продработниками на время продовольственного трехнедельника, заготовлено по 24 сентября включительно:

Ржи	280,397 пуд.
Овса	738,440 »
Картофеля	564,216 »
Сена	334,764 »

Таким образом, в Тульской губернии в течение 24 дней сентября и даже меньше (ибо продкампания открылась с 1 сентября, а трехнедельник начался в десятых числах сентября), заготовлено более миллиона пудов хлеба и полумиллиона пудов картофеля.

Разверстка на рожь в Тульской губернии 650 тыс. пудов; она выполнена уже в размере 43%. Разверстка на овес—2,500 тыс. пудов; она выполнена уже в размере 30%. Разверстка на картофель—4 милл. пудов; она выполнена уже в размере 14%. Что касается до сена, то, считая заготовленное в августе, выполнение приближается к ста процентам.

Далее: задания трехнедельника уже выполнены целиком до срока в Ефремовском уезде и приближаются к выполнению в уездах Богородицком и Крапивенском.

Тульский трехнедельник, проводимый со столь блестящим успехом, будет несомненно продолжен. Пожелаем тульским товарищам поставить и второй рекорд, о котором они мечтают: в течение октября месяца закончить всю заготовительную работу.

Тогда станет возможным осуществление меры, ими же предположенной: снять на время целую группу тульских работников, в сотню-другую человек, и бросить ее для столь же боевой работы в Сибирь, на Кубань, или в более отсталые губернии центральной России.

Н. ОСИНСКИЙ.

В лагере интернированных.

Вот уже две недели, как живем в лагере. С каждым днем прибавляется какое-либо немецкое усовершенствование охраны нашей «безопасности»: то новый ряд проволоки появляется вокруг лагеря, то дуло пулемета где-либо окрем... [illegible] торчится на опушке, или где-то за лесом устанавливается батарея, обращенная в сторону лагеря. То и дело ночью прорезают ракеты, освещая кусты, или лениво поворачивается в разные стороны блестящий луч прожектора. Раздаются одиночные выстрелы и днем и ночью немецких часовых. Стреляют они и в воздух и в людей. За эти две недели уже зарегистрировано несколько десятков случаев ранения и убийства даже красноармейцев немецкими солдатами за переход района лагеря. Были случаи даже стрельбы в упор без предупреждения, как, например, сегодня, когда был убит один пулеметчик. Тогда толпа красноармейцев бросилась на немецкого часового, который был вынужден бежать. Такие случаи повторяются почти каждый день.

Голодные красноармейцы вынуждены рыскать вокруг лагеря в поисках какой-либо пищи.

Того питательного довольствия, которое выдается из немецких кухонь, хватает только, чтобы на один раз утолить голод. Выдается на сутки 20—30 маленьких кусочков бисквита или ⅓ до ½ фунта хлеба. Суп иногда жидкий, а иногда и такого нет. Это все. Идет в пищу все, тот хлам, который можно обнаружить в помойной ямке или в помойке обозной. Из окрестностей, даже из Кенигсберга ежедневно приезжают целые толпы спекулянтов, которые за ничтожные гроши скупают последние копейки красноармейцев. Появились и спекулянты из своей среды. Торгуют всем, и советскими деньгами, бельем, шоколадом, хлебом... Настоящая Сухаревка образовалась у нас в лагере. Меняют на хлеб все, что только можно. Тут-же свои парикмахеры стригут и бреют и на все лады, привлекают к себе пациентов.

Толстые бюргеры из городка и окрестностей расхаживают по лагерю со своими «фрейлейнами» и чуть-ли не на каждом шагу щелкают фотографическими аппаратами. А снимки для них выгодные тут: оборванные, босые и грязные красноармейцы лежат под дождем и варят откуда-то раздобытую картошку. Еле волоча ноги, таскаются по лагерю чуть живые лошади, которым ничего не выдается. Вся трава давно стоптана и кроме грязи ничего нет, все листья давно уже сорваны и все деревья обгрызаны. Трупы лошадей на каждом шагу.

Еще оставшихся в живых лошадей режут и едят, но скоро их уже не станет. В начале их продавали за 20—50 марок и отдавали даром местным крестьянам, потому, что жутко было смотреть, как гибнут лошади. Немецкое же командование все почему-то их не принимало. Теперь уже лошадей не видно. И трупов нет. Заставили вычистить весь лагерь.

Всевозможные типы под фирмою корреспондентов так и шныряют по лагерю, кто раздавая папиросы и собирая и нужные и ненужные сведения, а кто с аппаратами, снимая голодные толпы красноармейцев. Наблюдается такая сцена: под'езжает автомобиль, в котором сидят два господина и две дамы, и останавливается. Рядом под'езжает немецкий офицер на лошади. Из автомобиля выбрасывают несколько кусков хлеба в толпу, которая мигом расхватывает, а в это время из автомобиля фотографируют. Немецкий офицер позирует с поднятым револьвером, направленным в толпу. Так фабрикуются снимки для журналов. Или еще сцена: три субъекта являются с аппаратом по лагерю, собирают вокруг себя толпу. Устанавливают аппарат и бросают куски хлеба. Но красноармейцы, вместо того, чтобы расхватывать хлеб, берут субъектов за шиворот, вкладывают истинно-русские тумаки, вышвыривают за ограду и ломают аппарат. Конечно от агентов большевиков другого ждать в «культурной» стране, как в Германии, не приходится. Этим инцидент исчерпывается.

Третьего дня у нас украли комиссаров. Пригласили весь комсостав и комиссаров на «собрание» к генералу, разделили на две группы и построили. Всех командиров повел немецкий офицер на белой лошади маршировать по лагерю, а комиссаров оставили «беседовать» с генералом. К сожалению, беседа не состоялась, а появился усиленный конвой, и три грузовых автомобиля, на которых и спешно погрузили всех увели. Только на другой день неофициально узнали, что их отвезли в крепость Летцен. Что будет с ними, не знаем.

Теперь, наконец, идет долгожданная разгрузка лагеря. Отправляют вглубь Германии.

Но удивительно медленно все происходит. Немецкое командование все жалуется, что у них нет никаких средств. Через Познань отправлять нельзя, нужно везти пароходами, которых имеется только девять и на которых еженедельно вывозят военнопленных еще старой войны. Их осталось в Германии больше 150 тысяч, а могут отправлять в неделю только 1000—1500. Уже две недели хлопочем разрешения послать представителя в Берлин к тов. Коппу, но все почему-то нет разрешения. Говорят немцы, что им нужно разрешение от Антанты. Правильно-ли это или нет, но в общем действительно наблюдаешь ежедневно, что та «Антантовская система», которая с сатанической нахальностью применяется во всех отраслях жизни в Германии, не дает ни шагу проделать без санкции соответствующей антантовской комиссии и которая душит и Германию и немцев.

Теперь еще несколько слов о нас самих. Большое число бывших офицеров в начале просили: вот, мол, каковы дела, теперь комиссары и трибуналы крышка, и за буханку хлеба не прочь представить подробный список, кому нужно. Но это—необходимо признать—меньшее количество. Пока у нас осталась внутренняя организация частей, но как долго это будет, неизвестно. Исключены только политработники, ибо в других ... солдатам не полагается политикой заниматься, как заявляют нам немецкие офицеры. Все же комсостав вынес резкий протест против похищения комиссаров, но немцы ссылаются, что это было приказано Антантой. Правда-ли?..

Обещают улучшить наши жизненные условия. Но когда это будет? Пока живем скверно. Газеты получаем редко. В русских—почти никогда. Питаемся слухами «Солдатского Вестника». Говорят, что Троцкий убит, что Врангель занял всю Украину, почему-то и Кубань и т. д. и т. д.

Конечно, и раскольники сами не верят, но говорят потому, что необходимо что-либо говорить.

Такова, приблизительно, жизнь интернированных, которая «теоретически» должна быть лучше пленных, но на самом деле она хуже. Увидим, что будет дальше.

П. А—М.

От редакции. Обращаем внимание всех товарищей на это письмо об условиях жизни в «демократической» Германии.

Оборона Советской России.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 26-го СЕНТЯБРЯ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На территории Литовской республики поляки 25-го сентября переправились через Неман севернее Гродно, на участке местечек Мереч, Друскеники, Пржевалок и теснят литовские войска в восточном направлении. В районе Гродно наши части под натиском противника отошли на правый берег реки Неман. В Волковысском районе наши части овладели Волковыском и выдвинулись на 10 верст к западу и юго-западу от этого города. В Слонимском районе идут бои с переменным успехом в 5—10 верстах восточнее местечка Ружаны. В Кобринском районе наши части ведут бои на левом берегу реки Ясельда; наступление противника из местечка Антополь нами отбито. В районе реки Припять под натиском противника наши войска отошли на новые позиции на северном берегу Днепровско-Бугского канала в 45 верстах западнее станции Юхновичи и в 30 верстах южнее этой станции. Противником занято селение Любязь. В Изяславльском районе под натиском противника нами оставлена станция Шепетовка.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Проскуровском районе упорные бои у города Проскурова. **На крымском участке**, в Мариупольском районе идут бои в 20 верстах западнее Мариуполя.

За Военкома Полевого Штаба Реввоенсовета Республики **ВАСИЛЬЕВ**.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ОТ 27 СЕНТЯБРЯ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Гродненском районе, в виду наступления поляков в глубь литовской территории, наши войска отводятся с линии реки Немана и Рось. В Слонимском районе наши войска ведут бои в 10 верстах восточнее Ружан. В Кобринском районе наши части под натиском противника отошли на линию реки Жижгулинка, что в 10 верстах восточнее Картузской Березы. Восточнее Кобрина наши части с боем оставили Антополь. В районе Припяти партия партизан противника южнее Пинска переправилась на левый берег этой реки; меры к их ликвидации приняты. В Ровенском районе идут бои местного значения, в 20—30 верстах северо-восточнее Ровны.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Проскуровском районе под давлением противника нами оставлен гор. Проскуров.

НА КРЫМСКОМ УЧАСТКЕ, в Бериславском районе нашим артиллерийским огнем рассеяна крупная партия противника. В Царевоконстантиновском районе идут бои с конницей противника, пытающейся прорваться к железной дороге Волноваха—Мариуполь.

Военком Полевого Штаба Р. В. С. Р. Данишевский.

Всероссийская конференция Р. К. П.

Утреннее заседание 24-го сентября.

Доклад об оздоровлении партии.

Зиновьев. Товарищи, для вас не тайна, что в целом ряде партийных организаций последние недели и месяцы происходило довольно много трений и иногда острых конфликтов, и эти конфликты формулировались так, что перед партией ставился вопрос о недостаточной связи руководящих верхов партии с низами, о неравенстве в партии и т. д. Ц. К. нашей партии не только не желало и не желает избегнуть дискуссии по этому вопросу, но, напротив, считает, что совершенно своевременно вопрос этот поставить и предлагает партийной конференции заняться этими проблемами во всей подробности.

Для того, чтобы подготовить этот вопрос, собрать больше фактических данных и практических предложений, Ц. К. назначил предварительную комиссию, которая состоит из трех членов Ц. К.: тов. Преображенского, Томского и меня, из двух делегатов рабочих Петрограда, двух делегатов рабочих Москвы, и этой комиссии предоставлено было привлекать, если она найдет нужным, представителей также от группы товарищей, которые имеют на этот счет определенное предложение, которые горячее других выразили неудовольствие определенными порядками в партии и которые представлены здесь. От группы этих т.т. мы пригласили т. Сапронова и Игнатова. Мы, разумеется, не откажемся от того, чтобы в дальнейшем заседании пригласить участие т.т., выдвинувших конференции или имеющих свои достаточно обоснованные предложения. Эта комиссия, к сожалению, собиралась только один раз. В течение нескольких часов мы имели одно заседание вчера, наметили целый ряд положений. Мы не можем [illegible] свою работу, как законченную, но все же вчера обнаружилось, что в составе комиссии никаких серьезных разногласий нет, и дело идет о том, чтобы найти общие формальные практические предложения.

Т.т., партия есть чрезвычайно сложный организм, инструмент. [illegible] у нас. Т.т., присутствовавшие на конгрессе Коминтерна, [illegible] у нас многого должны были прежде всего узнать, чем понять, [illegible] особенно было поучительно для них—это строение нашей партии, ее роль, многообразие тех обязанностей, которые исполняются членами партии, сложность партийного организма. И наиболее вдумчивые из представителей зап.-европ. рабочих, когда они присмотрелись, [illegible] как много работает наша партия, как разнообразны те вопросы, которые стоят перед ней, они изумились перед сложностью и громадностью той организации, которую мы сумели создать. Действительно, если взглянуть хотя бы в самых крупных чертах на историю нашей партии, то каждый [illegible] какие этапы ей пришлось проделать. Если считать рождение нашей партии с 1903 года, то мы видим, что с 1903 по 1905 г. партия существует нелегально, в узких кадрах, которые еще только формируются. В 1905 и 1906 г.г. эти кадры развертываются, уже наша партия полулегальна. После поражения революции опять подполье с 1907 по 1917 г.г., остаются только основные кадры, многие т.т. выбиты из строя, в 1917 г. мы сами вынырнули на свет божий. На [illegible] с'езде у нас было около 50 тыс. членов партии. Теперь мы видим, что у нас партия выросла за 3 года революции в 10 раз, с 60 до 600,000. За это время, за эти 3 года у партии выбыли из строя десятки тыс. лучших работников, которые партия накопляла в течение 20 лет ее существования. За 3 года влилось много элементов новых, часть которых оказалась неприспособленной, часть которых ушла [illegible], которых мы сами выбрасывали путем перерегистрации. Став у власти, мы стали притягивать элементы, которые [illegible] из-за карьеризма. И вот в результате огромного процесса, мы имеем партию, которую [illegible] сейчас. Нечего закрывать глаза на то, что при всей прелести она имеет и болезни. Я буду говорить теперь исключительно о теневых сторонах нашей партии, принимая заранее, как аксиому, что, несмотря на теневые стороны, партия имеет столько силы и здоровья, что только она одна может руководить той гигантской борьбой, которая сейчас ведется. Болезнь, которую мы сейчас посмотрим, это болезнь данного времени. Если у партии были болезни в 1903 и 1905 г.г., то [illegible] страдала [illegible] совершенно от иного, чем сейчас. Точно так же [illegible] в Западной Европе, которые сейчас [illegible] участие в парламенте, марксистские партии, она имела другие болезни, чем мы. Какими условиями вызваны современные болезни нашей партии? Наша партия работает на фоне страшнейшего обнищания страны, в обстановке, когда [illegible] корки хлеба, [illegible] друг другу в рот, не с'ест ли тот [illegible] лишнего куска. [illegible] на последнем партийном с'езде, решили, что [illegible] при этой гражданской, обостренной войне [illegible] не должно [illegible] что против постановления партии [illegible] на конференции [illegible] не будет [illegible] голосов. Ясно, что мы этого [illegible] не можем, мы должны сохранять милитаризованный тип наших организаций, [illegible] не должны закрывать глаза на то, что такое положение вещей влечет определенные бедствия, свойственные именно этому военному строению промышленности и проч. Самая логика вещей приводит к тому, что здесь должны быть и есть безусловные недостатки. У нас часто говорят, что в партии есть общее дно; по моему, этого сказать нельзя. У нас нет группы т.т., которые выставляли бы свои противоположные предложения по всему порядку дня, выдвигали бы свою противоположную платформу в области продовольственной, военной, международной и т. д. Этого у нас нет, но у нас есть ручейки недовольства, которые сливаются вместе и с которыми надо считаться. Нам надо время-от-времени останавливаться и осмотреть свои постройки сверху донизу, попытаться ощупать пульс и посмотреть, где же находится источник того большого и разрозненного недовольства, которое у нас имеется. Я думаю, что мы должны отметить целый ряд источников.

Первое: наиболее широкий источник, охватывающий не только партию, но и широкие беспартийные круги рабочих и вообще трудящихся, заключается в том, что хотя мы успели установить необходимый нам пролетарский централизм, но мы страдаем еще тем, что так [illegible] назвал т. Троцкий «главкократией». Конечно, нам необходимы Главки и Центры, руководство из центра, но вместе с тем мы знаем, что в результате 3-летней работы мы не переборола вредной тенденции, называемой «главкократия». Может показаться, что это вопросы промышленности, интересующие только узкие круги. Этого нет. Т.к. на самом деле ошибка Главков бьет очень больно по широчайшим кругам рабочих и они, разумеется, переносят свое недовольство на всю Советскую власть и на нашу партию и, делая это, они правы, потому что партия отвечает за все наше хозяйственное строительство. Я приведу из своей сравнительно небогатой практики такой случай: мне недавно пришлось беседовать с мурманскими железнодорожниками.

На Мурмане, как вы знаете, громадный улов рыбы, особенно последние недели был тут сезон. Товарищи рассказывают, что там так много рыбы, что достаточно три раза воткнуть палку с крючком, чтобы из этих трех раз вытащить одну рыбу. И вот при таком обилии рыбы мурманские железнодорожники и рабочие не могут получить там ни фунта свежей рыбы и получают ее лишь в лучшем случае рыбой протухлой. Почему это так? А потому, что у нас существует «Главрыба», которая говорит, что нужно сначала эту рыбу поймать, взять ее на учет, посыпать ей на хвост соли, а потом уже рабочие получат. Если же рабочие пытаются с этой же Главрыбой заключить условие о снабжении, то эта последняя слишком далеко. Естественно, что при таких порядках у всех появляется законнейшее недовольство Главрыбой, которое переносится на нашу партию. Расскажу другой случай. В Усолье скопились громадные залежи соли. Крестьяне просили разрешения им приехать на подводах и под контролем Упродкома получить определенное количество соли. Затеялась бумажная волокита, а тем временем разлилась река и слизнула всю соль. Что скажет на это крестьянин? Верстах в 50-ти от Баку крестьяне и рабочие не получают керосину. Это—в Баку, около самого источника керосина! Это происходит [illegible] нашей организации. Естественно, что рабочий и крестьянин, который сейчас в 50-ти верстах от Баку не получает 1 фунта керосина, [illegible] на нас, на наши главки. Подобные явления безусловно являются широчайшим источником недовольства. Мы не умеем наладить аппарата достаточно эластичного, не умеем сочетать принципа централизации с потребностями того или иного момента, и часто централизация превращается в главкократию. Я этим не хочу сказать, что вся вина лежит исключительно на центре. Это—вина наша общая, и наши губкомы отвечают за это так же, как и центры. Конечно, очень много зависит от нескольких лиц, сидящих здесь, в центре, но далеко не все.

На сессии В. Ц. И. К. вопрос этот будет поставлен, и я думаю, что мы добьемся того, что не ограничимся словами, а сломим наконец эту стену; Ц. К. должен взять на себя инициативу, мы должны помочь, что один главк в Баку портит дело настолько, что мы на исправление его должны потратить целый месяц усиленной работы.

Теперь коснусь следующего источника недовольства. Как вам всем известно, у нас преобладает и должно преобладать военное над всем остальным. Вы знаете, что у нас на фронтах больше половины наших членов партии. Нет сомнения, что громадное большинство этих товарищей, как это и подобает коммунистам, во всем отличается по образу жизни от других.

Они несут работу гораздо более трудную, чем остальные, они живут гораздо хуже, чем вся остальная масса. Тов. Троцкий после своей поездки по фронтам рассказывал нам, что он видел там десятки и сотни наших товарищей, которые на фронтах отказывают себе во всем, не доедают, живут исключительно скудным пайком, как он выразился, «одна кожа да кости», и вместе с тем они несут невероятно тяжелую работу, спасая честь нашей партии на фронтах. Но, наряду с этим, нет никакого сомнения в том, что в среде военного элемента есть и другой слой. Именно целый слой. Дело не в том, какова численность этого слоя, но в том, что он есть. Люди эти совсем по иному понимают права и обязанности, это тот элемент, который отнимает у партии кредит, заработанный ею тяжелыми жертвами и тяжелым трудом 10,000 наших передовых и средних членов нашей партии. Некоторые коммунисты, мобилизованные на фронт, работают и живут так, что вызывают на себя справедливейшие нарекания. Я полагаю, что на настоящем собрании нам незачем подробно останавливаться на подобных фактах. Не эти люди делают погоду на фронтах, но, тем не менее, достаточно и того, что это есть в обстановке фронтов, где люди беспрерывно жертвуют своей жизнью, где они находятся в громаднейших опасностях и переживают невероятные мучения. Кроме того, такие факты раздуваются, из мухи делают слона, и мы, как партия, должны дать понять всем нашим коммунистам, находящимся на фронте, что партия не потерпит таких даже исключений, что партия будет таких лиц устранять и исключать из своей среды.

«Военщина»,—если вы позволите так выразиться,—порождает немало и других поводов законного недовольства.

И мы, как партия, должны против этого бороться. Конечно, тут масса преувеличенного, демагогического. Каждый факт надо [illegible]. На штабы вешают собак, потому что они сидят в тылу, находятся в привилегированном положении. Но, то, что есть здорового в этом протесте, мы должны учесть, и против этого вести определенную борьбу. Вот второй, довольно значительный очаг того недовольства, которое мы имеем. Третьей причиной недовольства являются спецы. Партия наша довольно обстоятельно рассматривала этот вопрос. И хотя у нас есть недовольство, принимающее обширные размеры в партии, все-таки я не видел человека, который выступил бы с определенной платформой и предложил бы партии пересмотреть свое решение относительно спецов. Напротив, за последний год, [illegible] со времени последнего партийного с'езда, на этот счет в партии устанавливается полное единодушие. Рабочие не могут обойтись без спецов. Как в военной области им надо учиться, так и в области управления, в области организаторской. Мы проходим целый этап, который продлится годы, а гораздо более, когда нам необходимо привлекать спецов. И партия в целом должна вырабатывать ту силу сопротивления, которая нам необходима для того, чтобы не было случаев психологического ассимилирования спецами наших товарищей, чтобы не было людей, которые стараются подражать спецам и быть [illegible] похожими на хорошего инженера, который [illegible] разговаривает с рабочими, который уже разговаривает с рабочими, как начальство. Будем подражать в их технических знаниях, если это знание у них есть, но будем помнить, что не надо подражать им в области отношения их к рабочим массам. На этой почве бывают случаи, которые больно бьют рабочих. Многим лучшим рабочим приходится теперь быть [illegible]. Я говорил на массовых собраниях, что участь этих наших работников самая трудная и тяжелая. [illegible] стоять во главе рабочих, когда надо организовать стачки против предпринимателя. Но когда руководителю завода приходится быть подотчетным по отношению к рабочим, то оно является самое трудное. И партия должна моральным авторитетом идти на помощь этому слою передовых рабочих, которые находятся на таком ответственном посту для того, чтобы облегчить задачу этих десятков тысяч рабочих, от которых зависит наше производство. Для этого нужно [illegible] подтянуть спецов для того, чтобы мы требовали от рабочих только то, что абсолютно необходимо, для того, чтобы [illegible] не только ту неисправность, которая вытекает из военной обстановки, и в деле сверхурочных [illegible]. И, наконец, последний очаг недовольства, [illegible] бюрократизм внутри нашей собственной среды, [illegible] партийной [illegible]. Это [illegible] в четвертом году нашей [illegible] бюрократизм, когда партия вся была в оппозиции, когда мы целиком были [illegible] против Керенского и [illegible]. Эта болезнь [illegible] которая [illegible] и в результате трехлетнего существования партии, как правящей партии.

Но не следует [illegible] нашу дискуссию только на то, чтобы указать Ц. К. и центральным советским ведомствам, как много у нас бюрократизма. Надо посмотреть [illegible] нельзя ли [illegible] на местах [illegible], что в губернских городах [illegible]. Мне рассказывали, что [illegible] военного времени, [illegible] приказ, что [illegible] такой-то употребительным такого-то [illegible] вчера. Иногда у нас в крупнейших комитетах наша партия проводит мобилизацию слишком фабричным способом, не старается индивидуализировать случаи и вникать в то, что говорит данная личность из данного предприятия. Отношение к этой работе слишком машинальное. Мобилизация, которая в данное время является одной из важнейших работ, больно ударяет по каждой организации. Надо сказать, что необходимо и в губерниях, и в уездах бороться против этого бюрократизма так же, как мы должны бороться, когда он замечается в Ц. К. и в центральных советских учреждениях. На юге, в ряде южных городов, рабочих не втянули в советское и партийное строительство. Поэтому на юге в ряде богатейших городов у власти стоит буржуазия, а не мы. Мы видели десятками автомобили, великолепные дома, а все остальное принадлежит буржуазии. Мы видели на юге в целом ряде городов, как советские служащие открыто выполняют контр-революционную роль. Каждый советский буржуй берет к себе в дом одного советского служащего: 15 комнат ему, две комнаты советскому служащему. Бронированная бумажка, и он спасен. После этого, [illegible] он поступает в Совнархоз. Его друзья также [illegible] и продолжают вести [illegible] дело. Это [illegible] что мы не втягиваем рабочих масс в наши партийные и советские организации. Это создает поле не только для [illegible] и контрреволюции, но и [illegible] в тех наших партийных организациях, где дело пошло не по такому пути. Вот почему тут не следует ограничиваться задачей тем, чтобы указать центру, что у него недостает. Я говорю не к тому, чтобы не приглашать Ц. К. [illegible] по этому вопросу, обсудить, пойти [illegible] каждому сколько-нибудь деловому предложению, которое дает нам возможность сделать [illegible] от тех [illegible]. Я [illegible] к тому, чтобы понять, что это вопрос более обширный, чем только простая поверка нашей партии. Это вопрос, касающийся целых областей, губерний и крупнейших провинциальных организаций. Он сводится к тому, чтобы мы научились искусству организации. Наши организаторы должны быть совершенно другие, чем до сих пор. У нас иногда по-старому понимают под организатором. Организатор—это тот человек, который [illegible] о созыве конференции, о [illegible] и т. д. На это есть так называемые организаторы. Конечно, кружки и клубы [illegible]. Организатор должен руководить [illegible] государство, [illegible] и школу; он должен [illegible] тот секрет, который [illegible] возможность [illegible] в землю, [illegible] и рабочую массу и [illegible] целые десятки рабочих, способных, чтобы поставить их в учреждения, [illegible] возможность им учиться [illegible]. Вот главное, что нам надо [illegible] на местах, чтобы [illegible] против бюрократизма [illegible] с [illegible] борьбой. Надо сказать, что все эти недочеты у нас [illegible] на фоне некоторой усталости. Конференция [illegible] товарищи, конференция говорила [illegible] что партия не устала. Никто на минуту не утверждает, что партия устала настолько, чтобы [illegible] Но [illegible] партия не может устать до того времени, пока не закончит задачу исторически, выпавшую на ее долю. Но [illegible] у нас достаточное количество сил, но нельзя не видеть того, что целый ряд рядовых работников смертельно устал, когда их заставляют 4 или 2 раза в месяц уходить на субботники, выполнять сверхурочные работы, [illegible] их требуют полюбовные [illegible] моральные [illegible] что эти [illegible] в тяжелых условиях, когда судьба [illegible] бросает [illegible] с одного места на другое [illegible], то получается крайне болезненное [illegible].

Вот те причины, которые обнаруживают то [illegible], которое мы видим. Вот [illegible] что нам следует [illegible]. Тут не надо будет [illegible] о том, [illegible] рабочих [illegible]. Мы [illegible].

Спрашивается, какими же [illegible] быть приняты.

Эти меры Ц. К. [illegible] которые [illegible] Кроме того, [illegible] Коммунистической партии [illegible] Коминтерна [illegible] собраний в Москве и в Петрограде [illegible] конференции будут переведены [illegible] и [illegible] чтобы она [illegible] всей конференции, [illegible] следующему:

Прежде всего большая свобода критики внутри нашей партии. (Аплодисменты). Товарищи, мы это теоретически всегда признавали, и тут ничего нет нового, но надо признать ее теперь практически. У нас иногда бывают такие положения, что сегодня [illegible], пока высохнут чернила, которыми написана резолюция, как мы должны ее проводить в жизнь. Это надо преодолеть. Для этого следует прийти к созданию дискуссионного листка, где бы каждый член партии имел возможность изложить свой взгляд. Вчера было предложено, чтобы этот листок был частью «Известий Ц. К.» нашей партии. Если конференция предложит что-нибудь другое, Ц. К. против этого спорить не станет, но надо, чтобы этот листок не выродился во что-нибудь другое, как было у нас в заграничной практике во время эмиграции. Вчера было [illegible] рабочими в комиссии, что надо поставить дело так, чтобы это было орган живой дискуссии. Нужны какие-то серьезные гарантии, что это не будет вырождаться в [illegible] статьи, а что это дает возможность обмениваться мнениями по самым жгучим вопросам.

Кроме того, большая свобода критики должна быть обеспечена и на собраниях, но для этого надо, чтобы эти собрания существовали. Как это ни печально, но в целом ряде мест такой институт, как общее собрание членов партии, все больше отходит в область воспоминаний и против этого надо начать борьбу. Общие собрания, которые происходят в Петрограде по районам, должны регулярно собираться также и в провинциях. В связи с этим [illegible] вопрос. Говорят, что [illegible] свободу критики, но может получиться так, что выйдет товарищ и скажет против, а завтра его [illegible] с поста и т. д. Нам надо прямо [illegible] в лицо. Я поэтому [illegible] на этом вопросе смещений и перегруппировки. Нужно ли нам назначенцев? У некоторых товарищей есть отрицательное отношение к этому назначенству. Они говорят, зачем к нам присылают из Москвы управлять нашим [illegible]? Неужели мы не справимся со своим делом? Я думаю, товарищи, что в этом вопросе товарищи неправы, и нам, поскольку мы признаем их мнение неправильным, надо смело плыть против течения, если такое течение есть. В самом деле, территория наша огромна. Партия наша, хотя имеет большую историю, но [illegible] работает очень [illegible], она еще не знает своего персонала. Вы, наверное, товарищи, обратили внимание на тот факт, что мы почти каждый с'езд меняем около ½ нашего Ц. К. Это не значит, что мы должны иметь бессменный состав Ц. К., но это означает, что партия ищет до сих пор своего настоящего Ц. К. А это происходит потому, что мы не знаем точно своего персонала. Мы [illegible] пробовать одного на одном посту, другого на другом. В этом, конечно, ничего плохого нет, и само собою разумеется, что у нас [illegible] будет обновляться [illegible]. [illegible] При таком положении вещей, разумеется, руководящий центр, долженствующий быть генеральным штабом и [illegible], должен иметь [illegible] каждого человека [illegible]. Конечно, мы часто ошибаемся, посылая товарищей [illegible] «назначенцем» [illegible]. Если партия [illegible] этого назначенца, [illegible]. Мы не можем этого [illegible] сделать в [illegible]. Поэтому мы здесь должны исправить ошибку и должны определенно сказать, что [illegible] относятся к назначенцу [illegible]. Если плохой назначенец, то надо его сменить, но пусть товарищи, которые [illegible] относятся к назначенцу, сами поставят себя на его место.

Мы должны [illegible] Ц. К. [illegible] товарища [illegible] Ц. К. [illegible] большинство [illegible] но [illegible] против [illegible], что [illegible] бы членом

Первый день мобилизации—14-го сентября. (РОСТА).

ПРИГОВОР К РАССТРЕЛУ.

ОДЕССА, 22 сентября. «Евпаторийский Курьер» сообщает, что в военно-полевом суде слушалось дело матросов Яценко и Гудаева, обвинявшихся в большевистской агитации среди команды, с целью ареста офицеров и отвода судна в Одессу. Оба приговорены к расстрелу. (РОСТА).

РАСКРЫТИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

ОДЕССА, 22 сентября. «Евпаторийский Курьер» от 18-го августа сообщает, что в Севастополе раскрыта большевистская организация, имевшаяся среди низших служащих при Врангеле. Арестовано 10 лиц, подозреваемых в участии в коммунистической организации. (РОСТА).

ПОЕЗДКА ВРАНГЕЛЯ.

ОДЕССА, 18 сентября. Радио из Севастополя сообщает, что Врангель выехал на фронт в сопровождении представителей всех иностранных миссий: американской, французской, британской, японской, шведской, польской, а также иностранных корреспондентов. (РОСТА).

СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ.

РИГА, 25 сентября. «Последние Новости» сообщают: «Франция, из опасения, что в результате мирных переговоров с Польшей, Красная армия обрушится на Врангеля, бесплатно посылает новый транспорт оружия и амуниции в Крым. Врангель приступил к спешному набору добровольцев. Кроме того, составляются новые русские отряды в Польше, Румынии и Константинополе». (РОСТА).

СОВЕТСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД.

ТИФЛИС, 26 сентября. «Батумская Жизнь» передает: «Среди действующих в Крыму «зеленых», выделяется отряд кубанских казаков. Четыре отряда «зеленых» соединились и образовали «Крымский действующий советский партизанский отряд». (РОСТА).

К мирным переговорам с Польшей.

ПОЛЬСКАЯ ПРЕССА О МИРЕ.

РИГА, 25 сентября. По словам газеты «Речь Посполитая» от 18 сентября, мир с Россией является необходимым условием для осуществления плана союзников установить мир в Европе. Та же газета в номере от 19 сентября утверждает, что Падеревский и Домбский отнюдь не являются противниками мира. «Работник» от 19 сентября заявляет, что он не согласен с мнением Пилсудского, что необходимо на голову разбить врага. Это является лишь желаньем Пилсудского, которого он не может навязать всей стране.

В СЕЙМЕ.

ВАРШАВА, 24 сентября. На первом после перерыва заседании сейма от 24 сентября, премьер-министр произнес пространную речь, в которой подчеркнул, что правительство желает мира и дает неопровержимые доказательства этого. Премьер далее выразил сожаление по поводу того, что литовцы в самый критический для Польши момент нарушили будто бы нейтралитет, пропустив через свою территорию войска и снаряжение из Пруссии, насильно заняв польскую территорию. «Все наши миролюбивые попытки,—заявил он в заключение,—ни к чему не привели; мы сделали все возможное, чтобы избежать вооруженного столкновения с Литвой, ответственность за которое мы с себя слагаем». (РОСТА).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛАТВИЙСКОГО МИНИСТРА ИН. ДЕЛ.

РИГА, 26 сентября. В рижских газетах опубликовано интервью с латвийским министром иностранных дел Мееровичем о мирных переговорах с Польшей. Меерович заявил: «Прочитанные в седьмом заседании конференции декларации не заключают в себе настолько крупных разногласий, чтобы нельзя было прийти к соглашению. Выставленные условия обеих делегаций дают основание предполагать, что твердый фундамент мира налицо. Оглашенные декларации, конечно, еще не предрешают вопроса о мире, но позволяют быть оптимистами».

В конце беседы Меерович заявил, что на этой неделе товарищ министра Албат и член учред. собрания Гревиня выезжают в Москву для вручения ратификационных грамот. (РОСТА).

Польско-литовский конфликт.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

РИГА, 26 сентября. Сегодняшние газеты печатают много сообщений о продолжающихся военных действиях между Польшей и Литвой, несмотря на «дружеские рукопожатия» Падеревского и Вальдемара за столом совета Лиги Наций. ЛТА публикует сообщение от 23 и 24 сентября главной литовской миссии, что наступление поляков продолжается, литовская же армия ограничилась оборонительной тактикой и отступила на линию Зелвы — Подзерницы—Соколянка—Мерч—Мариамполь. (РОСТА).

ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ЛИГИ.

ЛИОН, 27 сентября. (Радио). Польское правительство официально заявило, что на переговорах в Кальварии литовцы отклонили предложение Польши, сделанные на основании решения совета Лиги Наций. Поэтому Польша отказывается предоставить Лиге право разрешить конфликт, так как отсутствуют гарантии взаимности с другой стороны. (РОСТА).

Телеграммы.

В Германии.

ЗА ПРИСОЕДИНЕНИЕ К III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ.

НАУЭН, 26 сентября. (Радио). Независимые социалисты постановили на митинге в Франкфурте, заслушав доклады Деймига и Клессинга, большинством 620 голосов, против 475, присоединиться к III Интернационалу. В целом ряде других среднегерманских городов, собрания независимых также высказались за присоединение к III Интернационалу. (РОСТА).

В Англии.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВИТСЯ К ОТПОРУ.

КОПЕНГАГЕН, 24 сентября. (Радио). По сведениям «Дейли Геральд», большое количество танков сосредоточено на стратегических пунктах вокруг Лондона. Ни Ллойд-Джордж, ни другие члены парламента не покидают на воскресенье Лондона, чтобы быть на месте, если бы лидеры углекопов пожелали повидаться с ними в последние два дня, которые остаются до начала забастовки. (РОСТА).

НАКАНУНЕ ЗАБАСТОВКИ УГЛЕКОПОВ.

КОПЕНГАГЕН, 24 сентября. (Радио). По сведениям из Лондона, положение вопроса о забастовке после окончательного отказа углекопов передать вопрос о прибавке в два шиллинга на рассмотрение третейского суда безнадежно. Два письма Ллойд-Джорджа Роберту Смайли с предложениями правительства... [illegible]

...ров вывешены плакаты с указанием на русскую революцию.

Та же газета отмечает, что главным инициатором и автором стратегического плана захвата фабрик является генеральный секретарь союза металлистов Бруно Буоцци. Корреспондент отмечает необычайную солидарность итальянского пролетариата. Портовые рабочие Генуи в первую очередь разгружают сырье, необходимое для занятых рабочими фабрик. Железнодорожники отказываются доставлять товары непосредственно на заводы; союз сельскохозяйственных рабочих, насчитывающий 300.000 членов, обещал снабжать рабочих продовольствием. Рабочие электрических станций воспрепятствовали перерыву в отпуске тока и этим дали возможность фабричным рабочим продолжать работу в занятых ими предприятиях. (РОСТА).

ПРЕДАТЕЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ.

БЕРЛИН, 23 сентября. (Через Ревель). По сведениям итальянских газет от 20-го сентября, под давлением Джолитти, достигнуто соглашение между представителями профсоюзов и союзом промышленников по вопросу о контроле рабочих. Джолитти предложил, чтобы каждый случай в отдельности разрешался особой комиссией, созданной на паритетных началах. Промышленники согласились на это предложение, но оговорились, что они делают это в порядке подчинения правительственному приказу. (РОСТА).

В Австрии.

УГРОЗА ЗАБАСТОВКОЙ.

[illegible]

ХРОНИКА.

Поправка.

Рабочая жизнь.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ.

[illegible]

Сессия В. Ц. И. К.

2-е заседание.

[illegible]

3-е заседание.

[illegible]

4-е заседание.

[illegible]

НА ПАНА и БАРОНА.

На борьбу с белогвардейцами.

ЗАПИСЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ.

[illegible]

В белой Польше.

[illegible]

У Врангеля.

[illegible]

Наш стойкий борец.

[illegible]